

Н.Н. АКУЛОВА
(Красноярск)

ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАКОЛОГИЧНОГО И ФИГУРАЛЬНОГО ТИПОВ: КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ

Рассматриваются противоречивые высказывания, функционирующие как фигуры речи, в соотношении с противоречивыми высказываниями какологического (ошибочного) типа и описываются критерии их разграничения.

Ключевые слова: алогизм, противоречие, противоречивое высказывание, фигура речи.

«В научно-популярной литературе словарное богатство русского языка часто сравнивают с океаном, – пишет З.А. Потиха. – Но, изучая словообразование и пользуясь Справочником, читатель убеждается в том, что огромное словарное богатство познаваемо и им можно овладеть» [10, с. 3]. С океаном можно сравнить также богатство и разнообразие фигур речи, связанных с отклонением от языковой или речевой нормы и широко представленных в практике речевого общения. Этим богатством можно овладеть, если знать механизм и условия прагматически оправданного отклонения от нормы. По словам М.А. Кронгауза: «когда нормы мы не нарушаем, а строго следуем им, мы их не замечаем. Как только мы их нарушили, норма возникает перед нами, потому что мы невольно анализируем то, что мы такое сделали. <...> И очень важно знать, какой эффект достигается вследствие этих нарушений» [4, с. 8].

В данной статье речь пойдет об отступлении от коммуникативной нормы логичности речи, а именно – от закона непротиворечия говорящим / пишущим при построении высказывания. Данный закон гласит: «Не могут быть одновременно истинными две противоположные мысли об одном и том же предмете, взятом в одно и то же время и в одном и том же отношении» [2, с. 425].

Как показывают речевые факты, отклонение от закона непротиворечия может быть прагматически как мотивированным (целенаправленным), так и немотивированным. В первом случае перед нами фигура речи, во втором – речевая ошибка. Идеи о существовании алогизма-ошибки и алогизма-приема были высказаны в работах И.В. Пекарской [8, с. 271; 9, с. 11], А.Н. Лелекиной [6, с. 139] и других исследователей. И.В. Пекарская выделяет, среди прочих видов какологии, лексико-семантическую какологию, в которой возможно образное противоречие: *Жилин всю ночь не спал и только утром проснулся* [8, с. 264]. Мы полагаем, что применительно к ошибке не очень удачно использовать понятие «образное», так как, совершая ошибку, говорящий не думает о ее построении, устройстве, в отличие от приема (фигуры речи). Однако, придерживаясь самой идеи существования алогизма-ошибки и алогизма-приема и опираясь на собранный материал, противоречивые высказывания мы подразделяем на два типа: противоречивые высказывания какологического типа и противоречивые высказывания фигурального типа.

Противоречивое высказывание какологического типа представляет собой высказывание, в котором прагматически немотивированно нарушен закон непротиворечия и которое именно поэтому воспринимается адресатом как логико-речевая ошибка. Такая ошибка допущена в передаче прогноза погоды: **Выходные в Красноярске будут солнечными. В субботу днем, 12 мая, в городе ожидается до +13 градусов. Единственный выходной день на этой неделе, 13 мая, будет довольно теплым и ясным – дневная температура воздуха составит +18 градусов** (Новости. <http://news.mail.ru>. 12.05.2012) – в тексте без специального прагматического задания представлены два взаимоисключающих суждения: *выходные дни будут солнечными – единственный выходной будет солнечным*. Та же логическая ошибка представлена в следующих высказываниях: *В центре Москвы на Тверской улице в пятницу вечером прямо напротив памятника А.С. Пушкину около 7.43 утра загорелся автомобиль* (Новости. <http://news.mail.ru/inregions/mosco1305>. 20.02.2009); *Честное слово / я никому об этом не скажу! // Только Насте / и все* (из речи студента).

Противоречивое высказывание фигурального типа, или противоречивое фигуральное высказывание, представляет собой высказывание, которое основано на прагматически мотивированном отклонении от закона непротиворечия с целью оказания речевого воздействия на адресата. Например: *Ученые открыли секрет долголетия ежей. Оказывается, они и живут недолго* (Авторитетное радио. Анекдот–шоу на 102.8 Fm Красноярск. 28.08.2011) – в высказывании представлены два противоречащих друг другу утверждения (X живет долго и X живет недолго). Таким образом, противоречие является принципом построения паралогических фигур речи и заключается в отклонении от закона непротиворечия.

Выделяют такие фигуры речи, основанные на отклонении от закона непротиворечия, как паралепсис, пролепсис, катафазис, апофазия, аподозис, гистерон-протерон [7, с. 285–286], а также оксюморон, антифразис, астеизм, синециозис [1, с. 118]. Однако далеко не все противоречивые фигуральные высказывания имеют терминологические наименования.

Среди противоречивых фигуральных высказываний можно выделить собственно противоречивые (см. приведенный выше пример) и псевдопротиворечивые высказывания. Псевдопротиворечивым называем высказывание, которое подвергается переосмыслению, т.е. такой семантической интерпретации, в результате которой логическое отклонение перестает восприниматься как таковое и высказывание оценивается как логически нормативное, т.е. происходит контекстуальная нейтрализация принципа отклонения в сознании адресат» [3, с. 130]. Например: *Настоящая элегантность состоит в том, чтобы одеваться как все, но на неповторимый манер* (Ф. Жиро).

А.Н. Лелекина пишет: «Какологичные и фигуральные алогизмы соотносимы структурно и семантически. Критерием их разграничения является контекст: непредсказуемое, нецелесообразное нарушение законов логики приводит к речевой ошибке (алогизм-какология), осознанное же, намеренное отступление от норм логического выстраивания речи, разрушающее стереотипы восприятия с целью усиления впечатления, а значит воздействия, становится риторически значимым» [6, с. 73]. Казалось бы, критерий обозначен, но возникает вопрос, какова должна быть методика выявления намеренности, осознанности отклонения, поскольку интенция и целеполагание являются не лингвистическими, а экстралингвистическими факторами создания текста.

Г.Н. Эйхбаум в статье «Экспонентно противоречивые высказывания и их смысл» отмечает, что, поскольку общие регуляции языкового общения экстралингвистичны, задача лингвиста заключается в том, чтобы установить механизмы взаимосвязи экстралингвистического и интралингвистического в различных коммуникативных ситуациях [12, с. 58]. Исследователь говорит о необходимости учета прагматического критерия при описании речевых фактов.

С.И. Сусов, анализируя названную статью Г.Н. Эйхбаум, пишет: «Высказывания и тексты должны рассматриваться не только как синтагматические комбинации элементов языковой системы, но и согласно их мотивационной и целевой обусловленности, стратегии общения и ожидаемому эффекту» [11, с. 6]. Такой подход позволяет Г.Н. Эйхбаум доказать прагматическую уместность высказываний, построенных по формуле логических противоречий 'X есть А и не-А' типа: *Иван купил дом и вроде бы не купил его; Речка движется и не движется; Ненавижу и люблю* (Катулл) и т. п. Исследователь анализирует высказывания указанного типа в связи с речевыми ситуациями, в которых они применяются и которые обуславливают их интенциональное задание. Эти высказывания не годятся как сообщения о выводных данных, в которых недопустимы противоречия. Но они вполне пригодны, более того – предпочтительны, если требуется обозначить процесс восприятия и познания мира, осуществляемый человеком через этап противоречивых ощущений, суждений и оценок [12, с. 61–62].

На основе анализа собранного нами речевого материала выделяем следующие критерии отграничения противоречивых фигуральных высказываний от противоречий-ошибок.

Оправданность противоречивого высказывания художественным замыслом (выявляется с учетом специфики творчества писателя, принадлежности высказывания персонажу в художественном произведении и т.д.). Например, если противоречивое высказывание принадлежит персонажу и основная его функция – речевая характеристика этого персонажа, значит, данное высказывание используется автором произведения в качестве приема фигурального типа (фигуры речи): *Я же из морских котов. Из корабельных. У меня и бабушка и дедушка на кораблях плавали с матросами. И меня тоже в море тянет. Очень я по океанам тоскую. Только я воды боюсь* (Э. Успенский «Дядя Федор, пес и кот»);

Специфика жанровой формы произведения. Например, если перед нами текст комического жанра, то противоречивое высказывание в таком тексте – основное средство создания комического эффекта: *Если муж дарит цветы без причины, значит, причина все-таки есть!* (газета «Теленеделя». 07–13.06.2010). Противоречащие друг другу компоненты данного высказывания заставляют адресата, в соответствии с принципом кооперации Грайса, искать скрытый смысл и тем самым осмыслить противоречивое высказывание как комический афоризм.

Речевой контекст, позволяющий снимать противоречие (левый и правый разрешающие контексты), например: *Красноярцев ожидает рабочая неделя из двух дней. На следующей неделе последним рабочим днем перед пятидневными выходными станет вторник* (Новости. <http://news.mail.ru/in-regions/siberian/>. 25.04.2013).

Использование в рамках противоречивого высказывания других фигур речи (**факт конвергенции**), например гиперболы: *Ветер, мороз, свет такой, что с закрытыми глазами больно смотреть...* (Д. Грачев. «Великое Свое, то есть важное»);

Ситуационный контекст, позволяющий определить уместность противоречивого высказывания в той или иной ситуации общения в зависимости от условий общения, статусно-ролевых отношений коммуникантов, их намерений и т. д., например: *Семья у нас дружная, только законы волчьи* (из разговорной речи: о семье, все члены которой работают в одной созданной ими коммерческой организации);

Отнесенность содержания высказывания к «возможным мирам», например: *Он слышал все звуки, чувствовал, как холодит сквозь одеяло еще только сверху отмякшая земля, токи ее слышал, рост нарождающейся травы и в то же время ровно бы ничего не слышал, ровно бы все, что происходило вокруг, откликалось не в нем, а в другом каком-то человеке* (В.П. Астафьев. Пастух и пастушка) – высказывание описывает мир чувств (ощущений) и внутренних переживаний человека, применительно к которым законы логики не действуют, однако оно отражает внутреннюю речь героя произведения, следовательно, используется в качестве фигуры речи.

Что касается специфики употребления противоречивых фигуральных высказываний, то они используются в языке художественной литературы, в публицистических текстах, текстах, размещенных на различных интернет-сайтах, текстах наружной рекламы и разговорной речи. В научной литературе противоречивые фигуральные высказывания встречаются обычно в качестве заголовка. Приведем лишь несколько примеров: *Онтология отрицания: присутствие отсутствия vs. отсутствие присутствия* (Е.Г. Драгилина-Черная); *Публичная интимность* (название статьи М. Кронгауза в журн. «Знамя». №12. 2009).

Таким образом, существуют определенные критерии, позволяющие отграничивать противоречивые фигуральные высказывания от противоречивых высказываний, являющихся логической ошибкой. Такими критериями являются: оправданность противоречивого высказывания художественным замыслом; жанровая форма произведения; речевой контекст, позволяющий переосмысливать противоречие; взаимодействие с другими фигурами речи; ситуационный контекст, позволяющий определить уместность противоречивого высказывания в той или иной ситуации; отнесенность содержания выска-

зывания к «возможным мирам». Полагаем, что выявление и описание этих критериев помогут сформулировать и условия эффективного использования приемов противоречия.

Литература

1. Кожевникова О.С. Риторический прием парадокса и его отношение к норме (на материале текстов русской постмодернистской литературы) // Речевое общение: специализированный вестник / под ред. А.П. Сковородникова. Вып. 12 (20). Красноярск: Сибир. фед. ун-т, 2011. С. 117–124.
2. Кондаков Н.И. Логический словарь. М. : Наука, 1971.
3. Копнина Г.А. Риторические приемы современного русского литературного языка: опыт системного описания: монография. М. : Флинта: Наука, 2009.
4. Кронгауз М.А. Электронное будущее языка // Сибирский форум. Интеллектуальный диалог. Газета Сибирского фед. ун-та, октябрь, 2013 г. С. 8–9.
5. Лелекина А.Н. Алогизм как принцип организации экспрессивных средств русского языка // Актуальные проблемы изучения языка и литературы: Материалы Всероссийской научн. конф. (Абакан, 25–27 ноября 2002 г.) / отв. ред. И. П. Амзаракова. Абакан : Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова, 2002. С. 139–143.
6. Лелекина А.Н. Перспективы изучения элокутивных возможностей алогизма // Риторика в системе гуманитарного знания. Сборник материалов VII Междунар. конф. по риторике 29–31 янв. 2003 г. М., 2003. С. 73–74.
7. Москвин В.П. Стилистика русского языка: теоретический курс. Ростов н/Д.: Феникс, 2006.
8. Пекарская И.В. Какология // Язык, культура, коммуникация: аспекты взаимодействия. Научно-методический бюллетень / под ред. И.В. Пекарской. Вып. 1. Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова, 2003. С. 263–271.
9. Пекарская И.В. Контаминация в контексте проблемы системности стилистических ресурсов русского языка. Часть II. Абакан : Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова, 2000.
10. Потиха З.А. Как сделаны слова в русском языке: справочник служебных морфем. Пособие для учителя. Л. : Просвещение, 1974.
11. Сусов И.П. Введение // Языковое общение: Единицы и регулятивы: межвуз. сб. научн. трудов. Калининск. гос. ун-т. Калинин, 1987. С. 3–8.
12. Эйхбаум Г.Н. Экспонентно противоречивые высказывания и их смысл // Языковое общение: единицы и регулятивы: межвуз. сб. научн. трудов. Калинин, 1987. С. 58–68.

Contradictory statements of erroneous and figurative types: differentiation criteria

There are considered the contradictory statements that function as the figures of speech in correlation with contradictory statements of the erroneous type and described their differentiation criteria.

Key words: *alogism, contradiction, contradictory statement, figure of speech.*